

Глава 2. Мир, полный различий

По мере того как роль ИКТ в содействии развитию и социальным преобразованиям осознается все больше, становится все более очевидно, что выгоды, даваемые их использованием, распределяются неравномерно как между странами, так и внутри отдельных стран. Эта неравномерность определяется различиями в доступе к технологиям и в уровне знаний/умений, необходимых для извлечения оптимальной выгоды от их использования. Различия в возможности стран, регионов, слоев и отдельных социально-экономических групп населения получать доступ к знаниям с помощью ИКТ и использовать эти технологии для самых разных целей определяется терминологически как «цифровое неравенство» или «информационная бедность».

Интернет является самым быстро распространяющимся информационным средством за всю историю человечества. Однако его использование, как и предсказывалось, зависит от существующих различий в уровне доходов, как внутри стран, так и между странами. Например, внутри Соединенных Штатов только 6 % тех людей, доход которых был менее 10 000 американских долларов, имели доступ к Интернету в 2001 году по сравнению с 50 % из числа тех, чей доход превышал 75 000 американских долларов ¹. Если провести сравнение между странами, различия весьма существенны: в Северной Америке и Европе примерно 1 из 2 человек пользуется Интернетом. Средние показатели в мире — 1 из 15 человек по сравнению с 1 из 250—400 человек в Африке ².

Население мира составляет в настоящее время около 6 миллиардов человек, из которых не более 15 % живут в так называемых развитых странах. Около 85 % мирового населения живут в так называемых развивающихся странах, в которых наблюдается самый высокий темп роста населения. Никогда еще в мировой истории различие в доходах не было столь велико. В среднем, по данным Всемирного банка, в ин-

¹ Consultation 2001,
www.mandamus.co.uk/bshf/publications/harnessingit/challenges.html

² The African Internet — A Status Report, www3.sn.apc.org/Africa/afstat.htm

дустриально развитых странах доход на душу населения составляет около 25 000 американских долларов. 5 миллиардов человек в развивающихся странах имеют средний доход примерно 1000 американских долларов на человека, а около четверти мирового населения живут примерно на 1 доллар в день. Для половины населения планеты, которое живет в странах с низким и ниже среднего уровнями доходов, он составляет около 1,25 доллара в день. По расчетам к 2050 году население мира достигнет 8,5 миллиардов человек. Рост населения произойдет за счет развивающегося мира.

Увеличивающиеся различия в доходе, развитии личности и в использовании ИКТ между элитами и большинством мирового населения отражают тот факт, что ИКТ способствуют росту экономики и улучшению качества жизни в индустриальных и некоторых быстро развивающихся странах. Этого не происходит, однако, в других развивающихся странах, где экономические, культурные, социальные и политические условия препятствуют их использованию. Такие страны все больше отстают и оказываются в изоляции. Наименее развитые страны сталкиваются с огромным риском оказаться на обочине мирового развития, поскольку в них часто просто отсутствуют экономические и социальные возможности, необходимые для извлечения выгод от использования ИКТ.

Реальная проблема, однако, заключается не в том, что технологические изменения опережают возможность некоторых людей получать от них пользу. Эта проблема скорее касается наших знаний о тех воздействиях, которые оказывают эти изменения. Создается впечатление, что ИКТ имеют свою самостоятельную движущую силу, и если их развитие будет продолжаться такими же темпами еще несколько десятилетий, то их влияние распространится на все сферы жизни. Они будут определять появление новых рабочих мест, развитие промышленности, создавать богатство и порождать бедность, как на общемировом, так и на местном уровнях, и, что еще более важно, они будут определять преобразования в обществе. Реальной проблемой является то, что мы входим в эту новую эру без серьезного анализа возможности согласовать между собой существующие социальные и технологические условия или анализа той роли, которую может сыграть восприятие человеком этой информационной революции.

Возможности женщин использовать потенциал новых информационных и коммуникационных технологий в качестве инструмента повышения своей роли ограничиваются в разных регионах по-разному (Таблица 2). Некоторые различия связаны с факторами, которые в равной мере оказывают воздействие как на женское, так и на мужское население. К таким факторам относятся техническая инфраструктура, стоимость подсоединения (см. Таблицу 1), компьютерная грамотность и владение языками. Низкая плотность телефонных линий в некоторых регионах обуславливает существование базовых социально-структурных барьеров, вследствие чего подавляющее большинство женщин и мужчин оказываются исключенными из возникающего информационного общества. При этом во многих случаях эти общие ограничения имеют и свою гендерную составляющую, являющуюся причиной того, что женщины оказываются в более неблагоприятных условиях. Еще одним препятствием, с которым сталкиваются большинство женщин в развивающихся странах, является то, что, несмотря на наличие обширного контента в World Wide Web, материалов, представляющих интерес для женщин или могущих принести им реальную пользу, практически нет. Поиск в сети в начале 2000 года позволил выявить около 200 000 сайтов, имеющих отношение к женщинам и гендерным проблемам, но только малая часть из них была создана в развивающихся странах ¹.

Таблица 1

Стоимость подключения (ежемесячная плата за доступ к Интернету в % от среднего ежемесячного дохода)

Непал	278 %
Бангладеш	191 %
Бутан	80 %
Шри-Ланка	60 %
Соединенные Штаты	1,2 %

Источник: UN Development Report office calculations, 2001

¹ Fontaine, Mary 2000. «A High-Tech Twist: ICT Access and the Gender Divide», *TechKnowLologia*, Vol. 2, No. 2. www.techknowlogia.org

В развивающихся странах домашний доступ к компьютеру и Интернету распространен только среди слоев населения с более высокими уровнями дохода. В тех случаях, когда женщины все-таки имеют доступ, они имеют его на рабочем месте и пользуются компьютером для выполнения работы. В этом тоже проявляется укоренившееся гендерное неравенство, которое влияет на то, как женщины пользуются этими технологиями. На рабочем месте большинство женщин используют ИТ и ИКТ для выполнения повседневной офисной работы. Гораздо меньше женщин используют новые технологии в качестве инструмента общения и обмена информацией. Еще меньше женщин занято в производстве продуктов и услуг ИТ и ИКТ, и их редко можно увидеть среди тех, кто принимает решения в этой отрасли.

В развивающихся странах предпочтение отдается использованию электронной почты, тогда как высокая стоимость широкополосной связи делает ее недоступной для многих женских организаций. В этих странах большее число женщины стали также использовать ИКТ для содействия своему бизнесу, хотя это и менее распространено, чем использование ИКТ для политической деятельности женских организаций.

Несмотря на то что в развивающихся странах женщины мало используют современные ИКТ, существует множество способов, с помощью которых можно было бы привлекать их к отстаиванию своих интересов при выработке политики в сфере ИКТ и к внесению соответствующих изменений в инфраструктуру. Совершенно необходимо, чтобы гендерный аспект учитывался при формировании политики и инфраструктуры ИКТ уже на самых ранних стадиях, чтобы потребности женщин постоянно принимались во внимание и находили свое отражение. Польза от учета гендерных проблем появится в результате включения женщин в список потенциальных получателей выгоды с самого начала, а не при получении выгоды задним числом и по частям.

Африка

В Африке, за исключением стран с высокой плотностью телефонных сетей, таких как Южная Африка, Уганда и Сенегал, коммуникация в пределах страны женщин, пользующихся ИКТ, все еще строго ограничена. Неправительственные организации (НПО) национального уровня, имеющие свои представительства в разных местах, имеют воз-

возможность общаться только с незначительной частью своих членов. Региональные НПО могут использовать ИКТ — главным образом, электронную почту — только для связи со своими членами, живущими в столичных городах. Для многих World Wide Web остается бесполезной и недоступной, часто из-за технических проблем и стоимости подключения, но также и из-за отсутствия необходимой подготовки и знаний. Что касается других средств информации, то в целом доступ женщин к ним шире, хотя и здесь ограничений для женщин больше, чем для мужчин. Это еще больше сужает возможности женщин получать полезную и важную для них информацию. По оценкам, приведенным в The Global Information Technology Report 2002—2003 ¹, из 816 миллионов жителей Африки в 2001 году только:

- 1 из 4 имеет радио;
- 1 из 13 имеет телевизор;
- 1 из 39 имеет стационарную телефонную линию;
- 1 из 35 имеет мобильный телефон;
- 1 из 130 имеет персональный компьютер;
- 1 из 160 пользуется Интернетом;
- 1 из 400 имеет платное телевидение.

В докладе о ситуации с Интернетом в Африке отмечается, что темпы роста использования Интернета, отмечавшиеся в 1990-х годах, замедлились, поскольку основная масса пользователей, обладающих финансовыми ресурсами, уже имеет соединение. Что касается середины 2002 года, число абонентов телефонного доступа к Интернету было близко к 1,7 миллионов, что на 20 % больше, чем в 2001 году. В Африке показатель «число пользователей» обычно не отражает ситуацию на континенте, поскольку каждым компьютером, имеющим подключение к Интернету или электронной почте, обычно пользуются от 3 до 5 человек. Таким образом, текущая оценка общего числа пользователей Интернетом в Африке составляет примерно 5—8 миллионов, при этом 1,5—2,5 миллиона живут за пределами Северной и Южной Африки: т. е. примерно 1 пользователь на 250—400 человек. Средний показатель в мире — 1 пользователь на 15 человек, а в Северной Америке и Европе средний показатель — 1 из 2 человек ².

¹ <http://www.cid.harvard.edu/>

² The African Internet — A Status Report,
<http://www3.sn.apc.org/africa/afstat.htm>

Неудивительно, что доступ к Интернету и его использование у африканских женщин значительно меньше, чем у африканских мужчин. В Уганде и Сенегале женщины-пользователи Интернета составляют около 31,5 % и 12 % соответственно (0,1 % от общего населения в обоих случаях), тогда как в Южной Африке женщины-пользователи составляют 19 % от общего числа пользователей Интернета (0,3 % от общего населения). В большинстве частей Африки женщины-пользователи принадлежат к небольшой, образованной городской элите. Очень много еще предстоит сделать, чтобы ИКТ стали доступными для женщин, живущих в сельских районах Африки.

Низкий уровень образования и неграмотность, усиленные бедностью, в большой степени обуславливают те проблемы африканских женщин, с которыми они сталкиваются при получении доступа к ИКТ и их использованию. Около двух третей всего неграмотного населения в мире — это женщины и большой процент неграмотных женщин приходится на Африканский континент. Низкий процент девушек, изучающих научные и технические дисциплины в Африке, также усиливает негативную динамику доступа женщин к должностям на уровне принятия решений в области науки и техники.

Во всемирном масштабе проблемы доступа женщин к информации вызывают большую озабоченность. Организация Объединенных Наций считает проблему отсутствия доступа к информации одной из трех самых важных проблем, с которыми сталкиваются женщины во всем мире, после бедности и насилия в отношении женщин. Отсутствие доступа и демократического контроля над коммуникационными технологиями, стереотипное представление гендерных ролей и ограниченный доступ женщин к профессиональной карьере и должностям на уровне принятия решений в традиционно мужских сферах — все это подчеркивает насущную необходимость для африканских женщин принимать участие в дискуссиях по развитию потенциала и/или влияния ИКТ и отстаивать подход, учитывающий гендерные аспекты. Преобладание в области коммуникации небольшой властной элиты, преимущественно мужчин, которая использует существующие коммуникационные технологии для координации и усиления социального и культурного доминирования, является реальной угрозой для женщин.

Гендерные вопросы никогда не являлись центральными при попытках установить и узаконить свободные и плюралистические сред-

ства информации в современных африканских обществах. Для большинства африканских женщин пользование основными свободами, такими как свобода выражения и свобода информации, вдвойне сложно, как из-за патриархальных законов и образа жизни, так и из-за экономических и политических конфликтов, последствия которых также имеют гендерную составляющую. Непонимание гендерных аспектов этих прав еще больше осложняет ситуацию и лежит в основе гендерно обусловленных трудностей, с которыми сталкиваются женщины, работающие в средствах информации¹.

Азия и Тихоокеанский регион

Большинство азиатских стран имеют соединение с тем, что в настоящее время называется информационной супермагистралью. Новые ИКТ, которые, помимо прочего, являются каналами распространения информации, предоставили женщинам возможность обмениваться информацией и ресурсами, а также работать в сети и связываться друг с другом гораздо быстрее. Однако, хотя региональное онлайн-общество быстро растет, присутствие женщин в новом информационном пространстве все еще невелико. Доступ к новой информационной среде вызывает особые трудности у женщин, живущих в более бедных и менее урбанизированных районах, в которых телекоммуникационная инфраструктура развита слабо и достаточно дорого. Отсутствие навыков владения новыми технологиями, специальной подготовки и языковые барьеры также служат препятствиями к использованию ИКТ.

Основными характерными чертами использования ИКТ в азиатско-тихоокеанском регионе являются различия и неравенство в получении доступа, использовании инфраструктуры, в проводимой политике и программах. Тогда как такие страны, как Корея и Малайзия осуществляют обеспеченные ресурсами правительственные программы и придерживаются хорошо разработанного политического курса, включающего гендерное равноправие в ИКТ в качестве заявленной цели, их политика разительно отличается от политики таких стран, как Непал и

¹ Plou, Dafine & Munuya, Alice 2003, *Is there a place for Women in the Information Society*, unpublished paper.

Лаос, где проблемы, связанные с ИКТ, концентрируются, главным образом, вокруг базового подсоединения к телефонным линиям всех граждан, и особенно женщин.

В азиатско-тихоокеанском регионе женские НПО также пока еще далеко не в полной мере используют ИКТ. Возможность подсоединения очень невысока в Средней Азии и на Кавказе, и еще ниже в островных государствах тихоокеанского региона, притом, что в других частях региона наблюдается ее быстрый рост. Самой распространенной услугой опять же является электронная почта, которая используется, в основном, для общения. Участие в списках рассылки и в онлайн-овых дискуссиях не является широко распространенным. Найти информацию о доступе с помощью Web нелегко, также как и проявить общественную активность с помощью Интернета. Причины, по которым ИКТ не используются в полной мере, заключаются в технических проблемах. Эти проблемы связаны с передачей файлов, подсоединением и отключением, что обусловлено плохой инфраструктурой, с высокой стоимостью пользования и бюджетными ограничениями, отсутствием понимания потенциальных возможностей и выгод, а также отсутствием навыков владения, необходимых для использования всех возможностей ИКТ.

Совместное исследование ¹, проведенное 24 странами ² азиатско-тихоокеанского региона, подтвердило, что все больше женщин присоединяются к киберсообществу, и что все больше женских групп получают возможность легче и быстрее находить доноров и информацию о финансирующих организациях, а также информацию о региональной

¹ Исследование было проведено азиатской Женской организацией по обмену ресурсами и координировалось тремя организациями: ISIS International-Manila, the Association for Progressive Communication-Women's Networking Support Programme, and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP).

² Исследование проводилось в семи странах Азии (Индии, Индонезии, Японии, Республике Корея, Монголии, Непале и Филиппинах); восьми странах Кавказа и Средней Азии (Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане); и в девяти островных государствах Тихоокеанского региона (Федеральных Штатах Микронезии, Новой Каледонии, Папуа-Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островах, Тонга, Вануату и Фиджи).

и международной деятельности женских движений. Но с помощью этого исследования были выявлены и те барьеры, которые стоят на пути женщин к получению доступа к ИКТ и их использованию в регионе, главными из которых являются следующие:

- Политическая, социальная и экономическая нестабильность в таких областях, как Кавказ (особенно Армения, Азербайджан и Грузия), а также центрально-азиатский субрегион. Причинами этого являются высокие темпы инфляции, продолжающиеся вооруженные конфликты или другие формы гражданского неповиновения, высокая степень централизации власти, а также крупномасштабные природные катаклизмы;
- Отсутствие национальной политики, направленной на использование ИКТ как инструмента развития, что отражается в неразвитости инфраструктуры, а именно, в неэффективных телефонных услугах и полном отсутствии электричества во многих, преимущественно сельских и отдаленных, районах Тихоокеанского региона и Азии. Эта ситуация обусловлена не только сложными природными условиями — обширные материковые пространства и разбросанные острова, — но и перекосами развития инфраструктуры ИКТ в пользу городских регионов;
- Чрезмерная дороговизна, как компьютерного оборудования, так и частного программного обеспечения, а также высокая стоимость обслуживания и соединения. Но даже при этих условиях многие женские группы в Восточной и Юго-Восточной Азии, которые уже имеют доступ к ИКТ, в частности к Интернету и электронной почте, отмечают, что их расходы на коммуникацию сократились в результате использования новых технологий;
- Отсутствие компьютерных технических навыков или ограниченное владение ими в различных областях, включая установку аппаратного обеспечения, приложений, а также их обслуживание. Отсутствие навыков работы в Интернете и умения пользоваться базовыми сетевыми услугами, FTP, рассылочными листами, которые приводят, к примеру, некоторых жительниц тихоокеанского региона в замешательство и являются причиной явного предпочтения ими более старых ИКТ, таких как факс, телефон или интерактивное телевидение;

- Ограниченная онлайн-информация на любом языке, кроме английского, который является третьим языком для женщин этого региона, где вторым является русский (на Кавказе и в Средней Азии), китайский (в Китае, Гонконге и Тайване) или бахаса (в Малайзии и Индонезии).

Поэтому проблемы, связанные с доступностью инфраструктуры, стоимостью, знанием технологий, а также возникающие из-за многочисленных нагрузок на женщин, предполагают необходимость изменений в политике, чтобы женщины могли извлекать максимальную выгоду из современных информационных и коммуникационных технологий.

В свою очередь, проблемы в таких странах, как Филиппины, Индия и, в некоторой степени, Малайзия, сконцентрированы вокруг гендерных аспектов и вопросов занятости в ситуации, когда женщины часто работают «дистанционно», учитывая, что центры телефонного обслуживания названы в числе наиболее быстро развивающихся в этих странах отраслей, связанных с ИКТ¹. Развитие в области ИКТ породило противоречивую реальность для женщин, с одной стороны, предоставляя новые возможности для работы (особенно в производстве электроники и компьютерного оборудования или в сфере компьютерного кодирования) и обеспечивая тем самым их большее взаимодействие, межкультурные обмены и общественную активность, а с другой стороны, порождая более глубокую изолированность, растущую безработицу в некоторых секторах (банковские кассиры, телефонные операторы) и увеличивая тем самым неравенство между информационно богатыми и информационно бедными².

Женщин не готовили и не обучали для работы в области науки и техники. В результате они заняты, главным образом, на сборочных и конторских работах, тогда как лишь очень незначительное число женщин работают компьютерными системными администраторами или в

¹ Email communication with Chat Ramillo Garcia of APC Women's Networking Support Programme.

² *Information and Communication Technologies: A Women's Agenda Workshop Report*, The Asia Pacific Regional NGO Symposium, 31 August to 4 September 1999. Bangkok, Thailand.

сфере технических разработок. Женщины, занятые низкоквалифицированным техническим трудом или в сфере обслуживания, составляют большинство среди пользователей компьютеров. Мужчины продолжают вытеснять женщин из сферы занятости, требующей высокой квалификации.

Латинская Америка и страны Карибского бассейна

Интернет произвел сетевую революцию, которая изменяет способ взаимодействия людей во всем мире, и этот процесс захватил Латинскую Америку и страны Карибского бассейна.

Количество домонов удваивалось в 1997 и 1998 годах и возросло на 136 % в 1999, по сравнению с 74 % в Северной Америке за тот же год, 60 % в Азии, 30 % в Европе и 18 % в Африке. Самое большое число домонов оказалось в Бразилии — 38 % от общего числа в регионе, в Мексике — 35 % и Аргентине — 12 %. Однако количество населения, использующего сеть в тех же самых странах, колеблется от 2,4 % до 2,6 %.

В 1999 году количество хостов выросло в Европе на 30 %, в Азии на 61 %, в Северной Америке на 74 %, а в Латинской Америке — на 136 %¹. Из этого можно сделать вывод, что в Латинской Америке происходит техническая революция, которая, со временем, позволит достигнуть баланса между преимуществами одних людей и неблагоприятной ситуацией для других. В этом отношении ситуация в Латинской Америке демонстрирует все плюсы и минусы.

По сравнению с развитыми странами, а особенно с Соединенными Штатами, разница в количестве хостов, числе пользователей и количестве компьютеров на одного жителя весьма значительна. На долю региона приходится только 1,6 % общемировой инфраструктуры Интер-

¹ Hilbert, Martin, 2001, Latin America on its path into the digital age: where are we?, Santiago de Chile, Division for Production, Productivity and Management, Economic Commission for Latin America and Caribbean (ECLAC), June. Quoted in Bonder, Gloria 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean», Paper delivered at the UNDAW Expert Group Meeting on Information and communication technologies and their impact on and use as an instrument for the advancement and empowerment of women, Seoul, Korea, 11—14 November.

нета. 75 % от общего числа Web-страниц существуют на английском языке, по сравнению с 3 % на испанском и 1 % на португальском. В 1999 году только 2 % населения Латинской Америки и стран Карибского бассейна пользовались Интернетом, по сравнению с 40 % в Соединенных Штатах и 36 % в Канаде. Единственной страной в регионе с высоким уровнем использования Интернета являются Бермудские острова — 39 %. Следом идет Уругвай с 7,6 %.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна проживает примерно 6 % мирового населения и на этот регион приходится около 3 % инвестиций в ИТ, по сравнению с Соединенными Штатами, где проживают 5 % населения планеты, а инвестиции в ИТ насчитывают 45 % от всех инвестиций в мире. В этом отношении ситуация в Латинской Америке и странах Карибского бассейна схожа с ситуациями в Африке и на Среднем Востоке ¹.

Оценка количества людей, присутствующих в сети, в марте 2001 года показала, что из общего числа в 407,1 миллионов человек, 16,45 миллионов находились в Латинской Америке. Это около 4 % от общего числа пользователей Интернета в мире, в Европе их было 28 %, а в Соединенных Штатах и Канаде 41,5 % за тот же период ². В Латинской Америке и странах Карибского бассейна существуют значительные различия между странами. В Чили Интернетом пользуются 20 % населения, в Аргентине — 10 % и 7,74 % в Бразилии. Однако в Мексике, где такая же плотность населения, как в этих странах, зарегистрировано в качестве пользователей Интернета только 3,38 % от всего населения. В Боливии зарегистрировано 0,36 %, а в Парагвае — 0,98 % ³. Тем не менее, эти показатели не дают нам достаточно информации, чтобы прогнозировать будущее: они ничего не говорят о цифровом неравенстве между географическими районами каждой страны, между поколения-

¹ Callaas, N, 2001, «Latin America and the Caribbean», in World Communication and Information Report, 1999—2000, UNESCO: Paris,
http://www.unesco.org/webworld/wcir/en/pdf_report/chap17.pdf

² Источник: http://nua.ie/survey/how_many_online/index/html

³ Данные взяты из Bonder, Gloria 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean»,
<http://www.un.org/womenwatch/daw/egm/ict2002/reports/Paper-Gbonder.pdf>

ми, этническими группами или о неравенстве, обусловленном гендерной принадлежностью ¹.

Более того, достигнутые к настоящему времени успехи могут быть сведены на нет из-за ухудшения условий жизни больших сегментов населения, что видно на примере аргентинского среднего класса. Одним из результатов такого снижения доходов и уровня жизни в части региона является опасность того, что цифровое неравенство между странами в этом регионе и между этим регионом и развитым миром, вероятно, будет расти.

На политическом уровне, общее представление о достижениях, полученное в ходе дискуссий на региональных встречах, свидетельствует, что принципы гендерного равноправия все еще не воспринимаются как действительно важные ни теми, кто определяет политику, ни правительственными чиновниками. На региональных встречах, посвященных ИКТ, по-прежнему не рассматриваются гендерные аспекты, несмотря на растущее внимание к этим проблемам в средствах информации, на увеличение количества женских НПО, на исследования, касающиеся проблем женщин, проводимые практически всеми университетами Латинской Америки и на бесчисленные международные рекомендации, поступающие от целого ряда стран. Это нежелание политических деятелей рассматривать вопросы, касающиеся гендерных аспектов цифрового неравенства, подчеркивает необходимость того, чтобы специалисты и исследователи, НПО и заинтересованные стороны, деятельность которых направлена на содействие гендерному равноправию, принимали самое деятельное участие в обсуждении региональных и национальных программ в области ИКТ и активно выступали в защиту политики, учитывающей гендерные аспекты и стимулирующей соответствующее развитие инфраструктуры.

¹ По оценкам Emarketers 18,1 % из 15 % самых богатых людей Латинской Америки имели соединение с Интернетом на начало 2000 года, тогда как только 2,7 % всего населения Латинской Америки имели соединение с Интернетом. Ожидается, что к 2004 году 68,9 % из 15 % самых богатых людей Латинской Америки от 14 лет и старше будут иметь соединение с Интернетом, тогда как только 10 % всего населения от 14 лет и старше также будут иметь его. См. Hilbert, Martin, 2001, *Latin America on its path into the digital age: where are we?*

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна подключение к Интернету существует, главным образом, в городских районах. При этом наблюдается глубокое неравенство между пользователями в зависимости от принадлежности к социальному классу, от уровня образования, от качества полученного образования ¹ и возраста ². Надежных данных, позволяющих судить о неравенстве по гендерному признаку, по-прежнему недостаточно. По имеющимся сообщениям в Латинской Америке и странах Карибского бассейна в среднем около 38 % от общего числа пользователей Интернета ³ составляют женщины. Однако нет никакой информации, которая позволила бы провести сравнение по таким параметрам, как пол, возраст, социальная принадлежность, географическое местоположение, уровень образования и т. п. Это является серьезным препятствием при планировании политики и программ, ориентированных на женщин и/или на преодоление гендерного неравенства в этой области.

В странах с более высоким уровнем соединяемости женщины имели возможность более эффективно использовать новые технологии. Например, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна женские НПО начали активно использовать электронную почту в начале 1990-х годов. По мере того как стоимость оборудования и подключения снижалась на протяжении последних десяти лет, число организаций (и частных лиц), имеющих соединение с Интернетом, возрастало, и новые технологии стали использоваться в самых разных целях. Элек-

¹ Исследование, проведенное в Уругвае в 1998 году, показало, что среди тех, кто имел подключение к Интернету, преобладали люди с высшим образованием: *«две трети студентов университета используют Интернет для общения с помощью электронной почты и для поиска в сети, эта цифра снижается до 41 % и 30 % соответственно, для тех, у кого среднее и начальное образование»* (Sutz, 2002).

² В Бразилии 15,8 % пользователей Интернет находятся в возрасте от 14 до 19 лет, 11,3 % от 20 до 35 лет, 5,6 % от 36 до 45 лет и пользователи старше 46 лет насчитывают только 3 %. Эти различия еще более возрастают, если оценивать пользование личными компьютерами: 27, 19, 13,7 и 6,3 % соответственно.

³ Эта цифра присутствует в исследованиях, проведенных Jupiter Communication, и совпадает с данными исследований MORI-USA (Princeton), которые основывались на интервью 10 395 человек в городах с населением свыше 50 000 человек в 11 латиноамериканских странах.

тронные списки почтовой рассылки, информационные бюллетени и журналы, информационные услуги, базы данных и Web-сайты, посвященные женским и гендерным проблемам, можно найти во многих странах. Существует также целый ряд электронных сетей, связывающих женщин, как в регионе, так и за его пределами. При том, что такое использование характеризует только небольшой процент от всего числа пользователей Интернета в регионе, очевидно, что ИКТ и электронные сети позволили женщинам лучше координировать свою деятельность и расширять ее на национальном, региональном и международном уровнях.

Латиноамериканские женские организации принимали активное участие в региональных дискуссиях по вопросам «демократизации» подключения. Они также оказывали большое содействие в облегчении доступа к специальной подготовке, особенно в сфере общественной деятельности, и в расширении возможности других крупных (женских) организаций получать важную информацию, которая необходима для осуществления их собственных политических и социальных программ по развитию, а тем самым способствующей повышению статуса их организаций¹.

В развивающемся мире доступ женщин к ИКТ ограничивается, главным образом, незначительным числом женщин, принадлежащих к элите с высоким уровнем доходов и живущих в городских районах. Хотя во многих странах доля женщин среди пользователей Интернета растет, в большинстве из этих стран общий уровень доступа очень низок. Как видно из Таблицы 2, в настоящее время действительно существенное количество женщин присутствует в сети только в очень небольшом числе стран, помимо стран, входящих в ОЭСР. Даже в промышленно развитых странах, где общий уровень подключения очень высок, существуют специфические гендерные аспекты, ограничивающие использование ИКТ.

¹ Bonder, Gloria, 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean», p. 11.

<http://www.un.org/womenwatch/daecgm/ict2002/reports/Paper-Gbonder.pdf>

Северная Америка и Западная Европа

В Соединенных Штатах Америки более половины всех семей (51 %) имеют компьютеры, по сравнению с 41 % в декабре 1998 года. Доля семей, имеющих подключение к Интернету, возросла с 26,2 % в декабре 1998 года до 41,5 % в августе 2000 года. В августе 2000 года 116,5 миллионов американцев имели доступ к сети, на 31,9 миллиона больше, чем 20 месяцами раньше. Доля частных пользователей Интернета от 3 лет и старше возросла на одну треть, с 32,7 % в декабре 1998 года до 44,4 % в августе 2000 года.

Хотя доступ к Интернету зависит от дохода, образования, расовой или этнической принадлежности, возраста и места жительства, тем не менее, доступ возрос даже во всех этих группах. Использование Интернета остается самым высоким в семьях с самыми высокими доходами, притом, что все больше людей с самыми разными доходами имеют домашний доступ к Интернету. Более двух третей всех семей, зарабатывающих свыше 50 000 американских долларов, имеют подключение к Интернету. Аналогичным образом, хотя люди с высоким уровнем образования чаще всего имеют доступ к Интернету, все больше людей подключаются к Интернету независимо от их образования. Темнокожие и латиноамериканцы продолжают существенно отставать от белых и жителей азиатско-тихоокеанского региона, как по числу собственных компьютеров, так и по доступу к Интернету. В августе 2000 года доля темнокожих семей, имеющих собственный компьютер, была на 18 % ниже среднего уровня по стране (32,6 % темнокожих семей, по сравнению с 51 % семей в общенациональном масштабе). Аналогично, доля латиноамериканских семей, имеющих компьютер (33,7 %), была на 17 % ниже среднего уровня по стране. Доля темнокожих и латиноамериканских семей, имеющих доступ к Интернету, была примерно на 18 % ниже среднего уровня по стране в августе 2000 года (23,5 % темнокожих семей и 23,6 % латиноамериканских семей, по сравнению с 41,5 % в общенациональном масштабе). И, последнее, неравенство в доступе к Интернету между мужчинами и женщинами практически исчезло. В декабре 1998 года 34,2 % мужчин и 31,4 % женщин имели домашний доступ к Интернету. К августу 2000 года 44,6 % мужчин и 44,2 % женщин имели домашний доступ.

Исследования показали, что половина взрослого населения Соединенных Штатов не имеет доступа к Интернету, а 57 % из них и не хотят его иметь ¹. Это заставляет предположить, что бурный рост Интернет-сообщества США, который происходил в последние несколько лет, будет замедляться. 32 % из тех, кто не имеет доступа к Интернету в настоящее время, заявляют, что они совершенно точно не будут подключаться к нему, а еще 25 % говорят о том, что они, скорее всего, не будут подключаться. Среди людей, не имеющих доступа к Интернету в настоящее время, люди в возрасте старше 50 лет заявляют, что они никогда не будут подключаться к Интернету, а люди более молодые говорят, что они, скорее всего, подключатся. Исследования также показали, что 54 % тех, кто не имеет доступа к Интернету, считают Интернет опасным, 51 % не верит, что они что-то теряют из-за того, что не пользуются Интернетом, 39 % считают Интернет слишком дорогим, а 36 % выражают озабоченность по поводу того, что онлайн-мир слишком запутанный и трудно постижимый.

В Канаде доступ женщин к Интернету имеет хорошие перспективы. В настоящее время количество женщин-пользователей Интернета превышает количество мужчин (51 % женщин и 49 % мужчин). В июне 2001 года в Канаде было 14 миллионов пользователей Интернета, а 31 % канадцев имеет широкополосный доступ к сети у себя дома. И хотя плотность инфраструктуры ИТ в сельских районах ниже, чем в городских, подключение к Интернету доступно и сельским жителям. Канадцы, у которых нет доступа к компьютеру и Интернету, говорят, что у них нет времени, и что услуги Интернета слишком дороги. К тому же недостаточно большое количество содержания на французском языке (4 % всех онлайн-материалов) в сравнении с числом франко-говорящих канадцев (27 %) означает, что язык является серьезным препятствием для некоторых пользователей Интернета в Канаде.

В Европе страны, которые являются экономически процветающими и имеют хорошую телекоммуникационную инфраструктуру, отли-

¹ Lenhart, A. 2001. *Who's Not On-Line: 57 percent of Those Without Internet Access Say They Do Not Plan To Log On*. Washington, DC: Pew Internet and American Life Project. Available at <http://www.pewinternet.org/reports/toc.asp?Report=21>. Accessed June 20, 2003. See also <http://gender.ciscolearning.org/bestpractices/northamerica/canadastrategy.pdf>

чаются и более высоким уровнем инвестирования в информационные технологии и инфраструктуру. Это обуславливает углубление существующего неравенства в уровне развития инфраструктуры между северными (Дания, Швеция и Норвегия) и южными (Греция, Италия, Португалия и Испания) европейскими странами. Члены Европейского Союза начали осуществление Плана Действий «Электронная Европа 2005», целью которого является приобщение каждого гражданина, будь то дома, в школе или на работе, к цифровым технологиям. С помощью этого Плана Действий ЕС намерен к 2005 году сделать современные онлайн-новые общественные услуги (электронное управление, электронное обучение, электронную медицинскую помощь) доступными каждому, а также содействовать созданию благоприятной атмосферы для ведения бизнеса с помощью электронных средств, не только способствуя распространению широкополосного доступа по конкурентным ценам, но и создавая безопасную информационную инфраструктуру¹. Что касается тех стран, которые отстают в предоставлении женщинам доступа к компьютеру и Интернету, план «Электронная Европа 2005» дает им надежду и показывает реальные перспективы появления новых возможностей, поскольку предусматривает распространение принципов информационного общества на все Европейское Сообщество.

В более ранних исследованиях, проведенных в Соединенных Штатах², отмечалось, что домашние компьютеры использовались преимущественно для образования, игр, работы и базовой обработки текста. В Северной Америке и Западной Европе электронные покупки являются самой быстрорастущей формой использования женщинами ИКТ в сфере услуг. В США женщины составляли 58 % от общего числа тех, кто совершал покупки с помощью Интернета в конце 2001 года, и их доля постоянно увеличивается³. Разные модели пользования Ин-

¹ See <http://www.tiaonline.org/policy/regional/europe/eEurope2005.pdf>

² National Science Foundation. 2001a. *The Application and Implications of Information Technologies in the Home: Where are the Data and What Do They Say?* Arlington, VA: National Science Foundation, Division of Science Resources Studies. Available at <http://www.nsf.gov/sbe/srs/nsf01313/exec.htm>

³ Pew Internet and American Life Project 2002. «Women surpass men as e-shoppers during the holidays». www.pewinternet.org/reports/pdfs/PIPHoliday2001Report.pdf

тернетом, характерные для мужчин и для женщин, выглядят поучительно. В начале 2002 года европейские женщины проводили в Интернете, в среднем, семь часов в месяц, в сравнении с десятью часами, которые проводили там мужчины. Деятельность женщин носила более целенаправленный характер: они занимались покупками (главным образом продуктов питания), организацией путешествий и банковскими операциями в сети. Мужчины также занимались всем этим, но они еще и дополнительно тратили время на просмотр сетевых ресурсов, читали развлекательные материалы и загружали компьютерные программы ¹. Такие различия свидетельствуют о широко известном неравенстве, основанном на гендерной принадлежности: у женщин меньше свободного времени и, признаем это, больше ответственности за семью и домашние дела.

Арабские страны

Богатейшие арабские страны обязаны своим богатством нефти, но это благо имеет двойственный характер. Доходы от нефти далеко не всегда инвестируются эффективно в самой стране, не говоря уж о регионе. Там, где такие доходы и использовались для создания реального капитала, они мало способствовали развитию, поскольку эффективность капиталовложений все еще оставляет желать лучшего ². Стратегия экономического развития этого региона слишком ориентирована на сектора, довольствующиеся низкоквалифицированным, непродовольственным трудом, и нуждается в переориентации на высококвалифицированную деятельность, основанную на знаниях. Это потребует расширения доступа к компьютерам и Интернету, оказания большей поддержки образованию и образованию лучшего качества, в сочетании с обеспечением большего доступа на рынок труда арабских женщин.

Существует множество различий между арабскими государствами, когда речь идет о развитии общества. Этот регион действительно является регионом контрастов. Кувейт, имеющий самый высокий рейтинг

¹ Jupiter MMXI, March 2002. «European Women What They Want From the Web». <http://uk.jupitermmx.com/xp/uk/press/releases/pr032102.xml>

² UNDP, *Arab Human Development Report 2002: Creating Opportunities for Future Generations*, New York.

из всех арабских государств в общемировом рейтинге общественного развития за 2002 год, уступает совсем немного Канаде, которая чаще других занимает верхнюю строчку. Другой крайностью является Джибути, страна, имеющая самый низкий из всех арабских государств рейтинг, который не намного выше, чем рейтинг Сьерра-Леоне, страны, занимающей самую нижнюю строчку в рейтинге за тот же год. ВВП на душу населения колеблется в этом регионе от 260 американских долларов (в Йемене) до свыше 17 000 американских долларов в странах Персидского залива (Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты), где запасы нефти обеспечивают высокую прибыль при маленькой численности населения ¹.

Внутри арабских стран неравенство между богатыми и бедными проявляется не так заметно, как в некоторых других регионах. В докладе 2002 года о развитии арабского общества отмечается, что прежняя социальная политика, единство, присущее арабской культуре, и традиции помощи бедным, не важно, обусловлены они политикой или религией, привели к тому, что бедность в арабских странах не такая ужасающая, как в некоторых сходных регионах. Однако в них присутствует существенный дефицит человеческого капитала. Безработица в арабских странах, 15 %, самая высокая в развивающемся мире ². В большинстве стран уровень неграмотности колеблется от 20 до 50 %: 65 миллионов взрослого арабского населения неграмотны, две трети из них — женщины, а 10 миллионов детей не учатся в школе. Данные за 1995 год указывают, что изменение норм приема и гендерного соотношения на уровне начальной школы повысили уровень грамотности, как для мужчин, так и для женщин ³. Во многих странах прием девочек и мальчиков был равным, а в некоторых странах прием девочек был больше, чем мальчиков ⁴.

¹ Hallouda, A.M. & Ghonaimy, A., 2000, «Arab Countries», in World Communications and Information Report, 1999—2000, UNESCO: Paris, Chapter 14, <http://www.unesco.org/webworld/wcir/en/pdfreport/chap14.pdf>

² See <http://www.undp.org/rbas/ahdr/PR2.pdf.p2>

³ Хотя нормы приема варьируются от 38 % до 116 % (в тех случаях, когда действительный возраст учеников выходил за пределы официального школьного возраста).

⁴ Источники: UNDP 1998, Human Development Report, World Bank 1997, World Development Report.

В большинстве арабских стран степень проникновения ИКТ в жизнь общества достаточно низкая, особенно это касается Интернета. В 2002 году только 0,6 % арабов пользовались Интернетом, а цифры за 1995 год показывают, что 98 % пользователей Интернета были мужчины.

Основными причинами цифрового неравенства между арабскими странами являются, помимо всего прочего, отсутствие национальной информационной политики, слабость региональных организаций и отсутствие Панарабских информационных структур, отсутствие со стороны финансовых учреждений интереса к проектам в области информации, которые не приносят прибыли, а также нежелание увеличивать выделение бюджетных средств на образование, что необходимо для включения ИКТ в образовательный процесс, и слабые взаимосвязи между существующими инфраструктурами¹. Внутри арабских стран цифровое неравенство обусловлено разными факторами, среди которых можно назвать следующие:

- Язык: большая часть содержания присутствует на английском языке, которым большинство людей в этом регионе не владеет;
- Высокий уровень неграмотности;
- Культурные традиции, которые ограничивают возможности женщин работать в определенных секторах экономики.

Арабский мир лишает половину своих граждан возможности проявить свой созидательный и производственный потенциал. Восемь арабских стран не подписали и не ратифицировали Конвенцию об отказе от всех форм дискриминации женщин. Женщины также не имеют там равных гражданских прав и лишены законных прав на получение льгот. В некоторых странах, где существуют выборные национальные собрания, женщины все еще не имеют права голосовать и занимать руководящие посты. Каждая вторая арабская женщина не умеет ни читать, ни писать.

Новые компьютерные технологии открывают абсолютно новую область, дающую возможность женщинам работать и занять свое место в создании новой, основанной на технологических достижениях, арабской экономики, от которой зависит будущее развитие. В докладе

¹ UNDP, Arab Human Development Report 2002, <http://hdr.undp.org/reports/detailreports.cfm?view=600>

о развитии арабского общества 2002 года содержится призыв к изменению ситуации, при которой безработица затрагивает, в первую очередь, женщин. Решения этой проблемы можно добиться, отказавшись от гендерного неравенства на рынке труда, включая отказ от профессиональной сегрегации по гендерному признаку и от неравной оплаты труда, а также решая проблемы гендерного неравенства, касающиеся качества и значимости образования и участия женщин в программах профессиональной подготовки. Проекты, направленные на оказание помощи женщинам в использовании ИКТ и Интернета и на проведение общественных кампаний по включению гендерных аспектов в региональную и национальную политику и программы в области ИКТ, уже находятся в процессе разработки ¹.

Центральная и Восточная Европа

Исторически женщины в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) получили хорошее образование, которое действительно не уступает образованию мужчин в этом регионе. Более того, сохраняется давняя традиция, в соответствии с которой женщины в этих странах работают за пределами своего дома и составляют большой процент промышленных рабочих, ученых и инженеров (13 % женщин и 10 % мужчин в 1998 году). Общий уровень образования женщин в регионе способствует повышению их общего потенциала и дает им возможность занимать высокое положение в секторе ИТ.

Восточноевропейская экономика, однако, понесла большие потери в результате стихийной либерализации финансовых структур в 1990-х годах, и это обусловило появление женской безработицы, которая в настоящее время значительно превышает безработицу мужчин. Новые аспекты гендерного неравноправия возникли, отчасти, в результате того, что равные права женщин были закреплены на государственном уровне в социалистических странах этого региона, но никогда не были в полной мере определены. Мужчины и женщины этого региона не принимали широкого участия в дебатах о принципах гендерного равноправия, а роль, которую играло сильное государство, долгое время помогала скрывать консерватизм культуры, в которой мужчины зани-

¹ See www.arabwomenconnect.org

мали доминирующее положение. Хотя политика государства действительно была направлена на улучшение жизни женщин (если сравнивать с жизнью женщин в других регионах в это время), она все же не обеспечила женщинам равного положения с мужчинами. Многие женщины ощущают, что ситуация улучшается, но они все еще испытывают проблемы с получением работы, соответствующей их квалификации и уровню образования, страдают от несправедливого отношения на рабочем месте и получают зарплату, которая ниже средней и ниже, чем у мужчин. С принятием на себя обязательств, связанных со вступлением в Европейский Союз, эти страны многое делают для обеспечения гендерной справедливости и для приведения политики и деятельности государств в соответствие с принципами и действиями, предписываемыми Конвенцией об отказе от всех форм дискриминации женщин и документами Организации Объединенных Наций ¹.

Возможности, обеспечивающие женщинам доступ к соответствующим ИКТ, сократились с ухудшением их положения в экономике в 1990-х годах. Женщины испытали шок от сокращения занятости, были вытеснены на обочину рынка и столкнулись с уменьшением семейных льгот и социальной защиты — и все это на фоне живучести традиционных взглядов на роль женщины. Все эти факторы слились воедино и привели к более низким доходам женщин в этом регионе, к тому, что у женщин стало меньше времени на приобретение навыков владения ИКТ и к общему неблагоприятному климату для реализации возможностей, связанных с ИКТ. В Польше женщины и девочки имеют более ограниченный доступ к Интернету и его использованию, чем в других частях региона. Использование Интернета девочками и женщинами в Польше отстает, в частности, от других стран ЦВЕ. Женщины составляют только 18,7 % от числа всех пользователей Интернета в Польше, по сравнению с 34 % в Чешской Республике, 47 % в Венгрии и 41 % в странах Западной Европы.

Как и повсюду, барьеры на пути доступа женщин к ИКТ и их использованию определяются гендерной принадлежностью, географическими факторами (городская/сельская местность), семейным положением (матери-одиночки) и возрастом (трудности с доступом для жен-

¹ <http://gender.cirsollearning.org/bestpractices/europe/index.html>

щин старше 40—45 лет). Влияние этих факторов усиливается следующими причинами:

- отсутствие приемлемого по цене доступа к Интернету для групп населения с низкими доходами;
- маленькое число общественных пунктов доступа к Интернету в этом регионе;
- ограниченный доступ к приобретению новых навыков (отсутствие информации и помощи в подаче заявлений на обучение в области ИКТ), неразвитость сетей и восприятие ИКТ как мужского сектора¹.

Большинство стран Европейского Союза приняли (или находятся в процессе принятия или разработки) Национальные программы действий в области информационной политики. Эти программы призваны сформировать необходимую базу для деятельности региональных правительств по внедрению ИКТ во все части общества (корпоративные, частные, социальные, образовательные, а также в сферы государственного управления, регулирования в области телекоммуникаций, а в некоторых случаях и в сферу иностранных инвестиций). В странах — кандидатах на вступление в ЕС такие программы основываются, главным образом, на положениях и плане действий по созданию электронной Европы. Об участии женщин в этих документах отдельно не говорится. К сожалению, большинство активистов и общественных организаций в регионе, выступающих за права женщин, не знакомы с политикой в области создания информационного общества и с ходом дебатов, которые проводятся по этим вопросам, и никак не связаны с общественными организациями, активно участвующими в этом процессе (который принимает общемировой характер и становится особенно последовательным в некоторых странах Азии и Африки). Отсутствие доступа к информации также означает, что женщины в этом регионе меньше вовлечены в национальные процессы, направленные на подготовку WSIS.

¹ Summary Report: «Building a Gender Sensitive Information Society», European Preparatory Ministerial Conference for the World Summit on the Information Society, Bucharest, Romania, 7 November 2002, [http:// www.undp.sk/uploads/bucharestgendersideevent.pdf](http://www.undp.sk/uploads/bucharestgendersideevent.pdf)

Не только выработка политики и развитие инфраструктуры в области ИКТ, учитывающих гендерные аспекты, но и общественная активность, направленная на поддержку женщин, сдерживаются ограниченностью данных о положении женщин в связи с ИКТ. При этом необходимо принимать во внимание, что данные для региона стран ЦВЕ/СНГ не являются легкодоступными или надежными и не детализированы по гендерному признаку. Данные по ИКТ, полученные из разных источников, отличаются по качеству и достоверности. Ресурсами данных часто являются вторичные источники данных, полученных из ненадежных источников, или составленных из приблизительных оценок и допущений. Такие методики могут являться причиной построения сомнительной и противоречивой картины, призванной отражать ситуацию с доступом женщин к ИКТ, их использованию и/или их участие в секторе ИКТ (или информационном обществе).

В заключение необходимо отметить, что доступу женщин к ИКТ препятствуют факторы, далеко выходящие за рамки проблем технологической инфраструктуры и социально-экономической ситуации. Социально и культурно-обусловленные гендерные роли и взаимосвязи оказывают влияние не только на возможность приобретения женщинами необходимых навыков владения ИКТ, мобильность и наличие времени. Они также влияют на оценку потребностей пользователей и их предпочтений, на выбор конструктивных решений в области аппаратного и программного обеспечения, местоположения и персонала пунктов доступа, и на принятие многих решений, касающихся гендерных аспектов, которые мешают созданию условий для равноправного участия мужчин и женщин в информационном обществе.

В следующей главе этой работы будет проанализирована фундаментальная роль гендерных аспектов в выявлении некоторых важных проблем, которые необходимо решать при создании информационного общества, основанного на принципах справедливости и корректности.